

— Ты чего прячешься? Разве не собирался пописать? Давай помогу подержать, — голос Оу Цзимины звучал словно шепот прямо у него над ухом.

В голове Синь Юэ невольно всплыли картины из снов, а ладонь, сжимавшая инструмент, отчетливо ощутила тепло кожи Оу Цзимины. От этого прикосновения ладонь начала гореть, и та часть тела, которую поддерживали, непроизвольно отозвалась реакцией.

Он невольно затаил дыхание.

Оу Цзимин тихо рассмеялся ему на ухо, продолжая поглаживать тыльную сторону его ладони:

— Не ожидал, что ты такой чувствительный. Я даже не коснулся самых нежных мест, а ты уже стал таким жадным и нетерпеливым.

Синь Юэ молчал.

— Извращенец-дядюшка, ну и распутник же ты, — продолжал посмеиваться Оу Цзимин. — Я ведь еще ничего не успел сделать, а ты уже встал. Ого, малыш так подрагивает, словно здороваются со мной.

Несмотря на внешнее спокойствие, тело Синь Юэ претерпевало странные изменения, но он быстро взял себя в руки.

Оу Цзимин, склонившись, разглядывал его: длинная тонкая шея, ключицы, выглядывающие из-под ворота, алые губы — всё это вызывало непреодолимое желание укусь. Он сглотнул слюну, стараясь игнорировать собственные физиологические реакции, и продолжал распускать язык:

— Извращенец-дядюшка, скажи, чего ты сейчас хочешь? Я могу исполнить любое твоё желание. Хочешь, чтобы я помог тебе рукой? Или... — кончики его пальцев едва ощутимо скользнули по тыльной стороне ладони Синь Юэ, — или ты хочешь, чтобы я вошел в тебя прямо здесь, м?

Он мягко выдохнул, обжигая горячим дыханием чувствительную зону за ухом Синь Юэ.

Когда Оу Цзимин прижался вплотную, тело Синь Юэ само потянулось к нему, а от таких ласк по коже пробежала дрожь. Дыхание перехватило. Он изо всех сил старался сдержать предательскую дрожь мышц, до крови прикусив губу изнутри. Во рту мгновенно разлился солоноватый привкус крови. Он выпрямил спину, и на его лице словно застыла маска вежливой улыбки.

Синь Юэ резко дернул локтем назад, ударяя Оу Цзимины в живот.

— Угх... — Оу Цзимин охнул от боли. Его рука, потеряв опору, машинально дернулась вперед и коснулась горячего, твердого естества Синь Юэ, но тут же отдернулась, словно от чего-то грязного. В его глазах и душе вспыхнуло отвращение. — Ты, черт возьми...

Он не успел договорить, как Синь Юэ внезапно развернулся и, даже не пытаясь сдерживаться, направил струю прямо на брюки и туфли Оу Цзимина.

Оу Цзимин в ярости отпрянул:

— Ты, мать твою, посмел помочиться на меня? Жить надоело?

Синь Юэ встряхнул свое достоинство, спрятал его обратно в штаны и с самым невинным видом посмотрел на Оу Цзимина:

— Раз уж ты называешь меня извращенцем-дядюшкой, как я мог не оправдать это звание?

Сказав это, Синь Юэ развернулся и вышел из туалета. Из-за спины доносились гневные проклятия Оу Цзимина, но Синь Юэ оставил их без внимания.

Выйдя из уборной, он нашел Чунь Цзюэся, перекинулся с ним парой фраз и собрался уходить. Чунь Цзюэся хотел уговорить его остаться подольше, но Синь Юэ был непреклонен. Поскольку он приехал не на своей машине, Чунь Цзюэся предложил подвезти его домой, но тут к нему пристал Гао Чжиху, и Синь Юэ, двусмысленно улыбнувшись, отказался от предложения и поймал такси.

Вернувшись домой, он первым делом бросился в ванную. Его орган, стоило Оу Цзимину коснуться его, теперь ныл от напряжения. Если он не сбросит этот жар, казалось, его разорвет изнутри.

В ванной, представляя перед глазами Оу Цзимина, он позволил себе освободиться.

Закончив, он лежал в ванне, бессмысленно глядя в потолок. Он не понимал, что с ним происходит. Почему его тело, которое раньше оставалось холодным к любым прикосновениям, рядом с Оу Цзиминим стало таким, словно его накачали афродизиаками, и теперь он совершенно не мог себя контролировать?

<http://bllate.org/book/20981/2129918>